

Л.М. Шляхтина

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ МУЗЕЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сегодня культурная жизнь России отличается многообразием идей, динамизмом и противоречивостью взаимоисключающих импульсов, отражающих стремление осознать и использовать собственный и мировой культурный потенциал. У истоков нового века происходят существенные изменения в различных сферах человеческого бытия и сознания людей, что во многом связано с подведением итогов предыдущего развития и определения векторов и стратегий для будущего. Современный музей, представляя собой своеобразную модель культуры, также пытается определить свои возможности и перспективы взаимодействия с обществом.

Музей, являясь исторически сложившимся институтом, сохраняет в подлинных материальных предметах непреходящие ценности и демонстрирует различные картины мира, отличные друг от друга способы познания бытия. Во временной предметно-пространственной среде музея осуществляется трансляция духовного и культурного опыта, накопленного человечеством за долгие века своего существования. В XIX и XX веках музей осуществлял отбор и сохранение образцов культуры, воплощающих общественные ценности. Он рассматривался как дополнительное средство пополнения знаний, полученных из книг. Передача знаний была связана с непосредственным соприкосновением с памятниками истории и культуры, то есть музей осуществлял дополнительное образование. В конце прошлого столетия представление о миссии музея стало меняться. На рубеже XX – XXI вв. он стал рассматриваться как информационный центр культурного наследия, как институт социокультурной адаптации, как инструмент познания культурных ценностей прошлых эпох и современности, а также интерпретации их значений в целях общественного самопознания и самоопределения.

Логика развития феномена музея показывает, что и в XXI веке роль музея будет трансформироваться, наполняясь новым содержанием, обретая новые черты. Попробуем обозначить объективные факторы, определяющие направления этого сложного и многогранного процесса.

— Современная цивилизация стремительно преобразует окружающую среду, социальные институты, бытовой уклад. В этой связи культура оценивается как фактор творческого жизнеустройства, неиссякаемый источник социальных новаций. В современном обществе культура постепенно утрачивает связи со своей изначальной средой, становясь всеобщей, более открытой и доступной благодаря интенсивному развитию информационно-коммуникационных технологий, что является проявлением всеобщей тенденции глобализации.

— В прошлом, индивид, появившись на свет, заставлял определенную структуру культурных ценностей, которая не менялась с течением столетий. Теперь на протяжении одной жизни чередуются несколько культурных эпох. Это предопределило последовательную и радикальную переоценку просветительской модели культуры. Возникают новые модели, во многих отношениях противоположные прежней, показывающие принципиально иное понимание культурных феноменов. Это связано с необходимостью противостояния глобализации и сохранения культурной идентичности.

— В социально-экономической системе городов и стран музеи играют все более заметную роль. Усиление внимания к развитию туризма — общепризнанная мировая тенденция, ибо наряду с активным развитием культурных связей и контактов, характерных для процесса глобализации, все более возрастает интерес к богатству и своеобразию национальной культуры.

— Музеи предоставляют посетителям уникальную возможность, с одной стороны, расширения границ культурного пространства и осмысления социальной памяти, а с другой стороны, они создают условия активизации наблюдательных возможностей человека, стимулирования смелости в проведении сравнений и поиске аналогий, а также в моделировании многочисленных социокультурных ситуаций.

Следует также отметить, что в последние годы виртуальность, Интернет, электронная почта, компьютерный дизайн прочно вошли в нашу жизнь. Без них уже невозможно представить современную науку, культуру, досуг, образование. Информационные технологии открывают невиданные ранее возможности и ситуации. Иными словами, речь идет о глобальной трансформации об-

раза жизни, о новом понимании и даже ощущении человеком мира, своего места в нем.

В связи с обозначенной ситуацией необходимо по-новому взглянуть на социокультурные функции музея. (Традиционно существует многообразие суждений о социокультурных функциях музеев, однако наиболее устоявшаяся позиция включает в функции музея следующие: документирование, образовательно-воспитательную и рекреативную. См.: [6; 7; 8; 15; 16; 18; 19]). Осуществляя функцию документирования, музей производит непрерывный отбор событий, явлений и фактов на основе познания действительности и специфического (музейного) отношения к ней. Это отношение является ценностно-познавательным, поскольку отбор проводится в целях сохранения в общественной «системе памяти» ценностей высшего порядка. В музее аккумулируются музейные предметы, то есть разнообразные социокультурные реалии, прошедшие научный анализ. Значимость музейного предмета определяется его основными свойствами. Одним из таких свойств является информативность, которая предполагает способность музейного предмета выступать в качестве источника, несущего информацию как о самом предмете, так и о людях, событиях с ним связанных. Репрезентативность музейного предмета позволяет отражать стороны или характеристики действительности, получившие общественное признание, то есть демонстрировать типичное или уникальное в действительности. Экспрессивность – это свойство музейного предмета воздействовать эмоционально через свои признаки (аттрактивность), либо вызывать чувство сопричастности, создавать эффект присутствия и т.д. (ассоциативность). Не умаляя значение функции документирования в музейной деятельности, мы полагаем, что упомянутые нами свойства музейного предмета стимулируют развитие и образовательной функции музея, которая сегодня напрямую детерминирована социокультурными потребностями. Благодаря информативности, репрезентативности и экспрессивности музейный предмет начинает играть первостепенную роль в образовательном процессе, поскольку является подлинным свидетельством и убедительным доказательством исторического прошлого или настоящего национальной, интернациональной или мировой культуры.

Смещение акцента в сторону образовательной функции музея особенно ярко проявилось в последние десятилетия XX века, от-

Из центров пассивного созерцания памятников истории и культуры музеи превращаются в место приобретения индивидуального опыта, экспериментов с новыми методами распространения и получения информации, а также развития коммерческой деятельности. Изменение взглядов на культуру, признание за каждой эпохой права на собственное видение мира, права на диалог с современной культурой позволило переосмыслить содержание образовательной функции музея. Это обусловлено еще и тем, что сам музей воспринимается не как «созерцательное пространство», где человек выступает в роли наблюдателя раскрывающихся перед ним нравственных, духовных коллизий ушедших эпох, а как «живое», развивающееся пространство, обладающее высокой силой информационного и эмоционального воздействия. В этом пространстве человек, выполняя определенные поведенческие действия, вступает в диалог с уже несуществующими культурными реальностями.

Смысл образования в XXI веке, по всеобщему признанию, заключается в том, чтобы взрастить человека свободного и творческого, с личным суверенитетом, способного самоопределяться не только и не столько по целям своей деятельности, сколько по общечеловеческим ценностям. Целью образования сегодня становится не обеспечение «человеческим фактором» материального производства, а формирование человека, умеющего ориентироваться в проблемных и кризисных ситуациях, способного к рефлексии и творчеству, имеющего навыки работы с разными типами мышления, с идеями разных культур, готового к поликультурному диалогу. «Новая образовательная парадигма подразумевает становление компетентности, эрудиции, творческих начал и культуры личности. В этом ее главное отличие от парадигмы обучения, ведущими лозунгами которой были знания, умения, навыки и общественное воспитание» [3, 58]. Переориентация образовательной парадигмы с обучающей на культурологическую соответствует мировым тенденциям. Приоритетность развития современного образования подчеркивает тот факт, что XXI век объявлен ЮНЕСКО «Веком образования».

Культурологический подход предполагает создание условий для самоопределения личности. Культура – это результат творческой деятельности, она рассчитана на адресата, на диалог, а «усвоение» есть процесс личностного открытия, создания мира куль-

туры в себе, сопереживание и сотворчество, где каждый вновь приобретенный элемент культуры не перечеркивает предшествующий ее пласт. Данный подход позволяет трактовать образование как «специализированный способ трансляции культуры и освоения культурного опыта, а также компонентой социализации, характеризующейся приобретением культурной компетенции» [11, 396]. Элемент аккультурации становится все более важным в современных образовательно-педагогических стратегиях. Кризис традиционной парадигмы образования, смена антропологических оснований педагогики, необходимость перехода к непрерывному образованию привели к формированию новой концепции образования, в основе которой лежит «ориентация на интересы личности, адекватные современным тенденциям общественного развития» [3, 57].

В современных условиях методологической основой образовательной функции музея, по-нашему мнению, служить концепция диалога, разработанная М.М. Бахтиным и переосмысленная В.С. Библером. Автор солидарен с его мнением о том, что «культура есть всеобщая форма одновременного общения и бытия людей различных – настоящих, прошлых и будущих – культур, каждая из которых есть всеобщая форма одновременного общения и бытия людей» [2, 289]. Здесь будет уместно вспомнить также и идеи русского философа начала XX века Н.Ф. Федорова. Размышляя о музее как феномене культуры, он понимал его как проект объединения всех прошедших поколений («отцов») с последующими («сынами»). Музей в трактовке Федорова является посредником между Прошлым и Будущим, между культурой ушедшей и культурой настоящей, то есть своеобразным механизмом, с помощью которого ныне живущее общество обеспечивает себя информацией о культурно-историческом пространстве, в котором оно существует [23, 580-596].

Опираясь на эти подходы, констатируем то, что именно пространство музея создает оптимальные условия и для «вхождения» в культуру, и для «общения» в культуре в указанном выше смысле. Попадая в музей, человек имеет возможность «погрузиться» в прошлое, соприкоснуться с иной, отличающейся от привычной предметно-пространственной среды, познакомиться с другими культурными нормами и традициями и т.д. Любому музею, как традиционно устроенному, так и организованному по новаторским

принципам, имманентно присуще быть «перекрестком» времен и культур.

Современные исследования позволяют рассматривать пространственно-временное общение в музее одновременно с коммуникацией и на межличностном уровне. Как известно, диалог включает в себя обмен идеями и мыслями, чувствами и переживаниями, нравственным опытом и жизненными коллизиями. Постигание нравственных перипетий, сосредоточенных в историческом опыте и образцах культуры, аккумулированных в музее, намного активнее происходит между людьми, совместно ищущими истину в процессе диалогического общения.

В музее личность, испытывая воздействие историко-культурной среды, прямо или опосредованно, совершает внутренний акт самоопределения, соотнося свои взгляды и представления, знания и опыт, этические и эстетические критерии с нормами других эпох, народов, культур. Таким образом, происходит акт познания как мира вокруг себя, так и мира в себе.

Эти идеи позволяют преодолеть сложившийся стереотип представления о музее как о консервативном и консервирующем институте культуры и определяют содержательную основу образовательной функции музея, целью которой является «возвращение» музейных предметов, некогда изъятых из активного обращения, в активное поле культурных ценностей и включение их в межличностный диалог. Таким образом, музей становится средством адаптации человека к культурной среде. С одной стороны, он является своеобразным психологическим «убежищем» в быстроменяющейся обстановке, обусловленной динамичными изменениями политической ситуации, экономических условий, идеологических установок, духовных и нравственных ориентиров. Присущая музею стабильность в сохранении ценностей высшего порядка, приверженность традициям и даже тишина музейных залов выступают своеобразным антиподом «агрессии» аудио-визуальных средств и компьютерных технологий. С другой стороны, музей продолжает оставаться местом разного рода общения индивидуума с классическими образцами культуры и искусства или с людьми, близкими по духу, носителями определенных культурных норм. Таковыми являются как музейные сотрудники, так и посетители музея – участники культурно-образовательного процесса. Адаптирование, безусловно, включает в себя формирование визуальной культуры,

испытывающей явную деформацию под натиском рекламы или широко тиражируемыми экземплярами массовой культуры. Следует также отметить, что музей служит средством социальной адаптации для людей с особыми потребностями (посетителей, имеющих недостатки физического или психического развития). Арттерапия сегодня является одной из важнейших составляющих образовательного процесса в музее [5]. В сферу воздействия музея попадают все новые категории реальных и потенциальных посетителей, в частности, воспитанники детских домов, пожилые люди, участники военных конфликтов, маргинальные группы, трудные подростки, беженцы и переселенцы и др. В нашей стране пионерами этой деятельности были Государственный Русский музей, Государственный Эрмитаж, Архангельский музей изобразительного искусства [4, 36; 25, 137].

В быстроменяющемся мире именно музей является одним из ведущих центров гуманитарного становления личности, так как он представляет собой коммуникационный канал, связывающий мир современного человека и историко-культурный континуум. Музей выступает как адаптационный механизм, помогающий посетителю войти в пространство культуры, «расшифровать» коды культуры для того, чтобы понять ее ценностное наполнение. Кроме того, музей, используя присущие лишь ему «инструменты», с помощью исторических реалий, мемориальных предметов и произведений искусства, способен создавать смыслы, моделировать диалог как способ освоения культуры. Диалог рассматривается как основа постижения культуры, поэтому современному человеку необходимо овладеть этими диалоговыми умениями. В обозначенном контексте образовательная функция музея включает в себя обучение языку и кодам культуры, умениям самостоятельно анализировать предлагаемую музеем культурную семантику.

Процесс осуществления музеем его образовательной функции является многоступенчатым, многоаспектным и достаточно разноплановым. Его эффективность, по-нашему мнению, связана с активным развитием музейной педагогики, понимаемой нами как методология и методика реализации образовательной функции музея [см.: 9; 10; 13; 14; 20]. Она позволяет не только учитывать образовательные возможности самого музея, но и «педагогически» воздействовать на посетителей, благодаря уникальным возможностям музейной среды и музейного предмета. Музейная педагогика

является полноправным участником создания педагогически осмысленных «текстов» — экспозиций, временных дидактических выставок, специальных интерактивных пространств. Музейно-педагогический подход позволяет организовать образовательную деятельность в процесс, осуществление которого сегодня невозможно без разработки специальных «Программ», связанных с четкой адресной формулировкой целей и задач, с определением эффективности воздействия на разнообразные группы потенциальной и реальной аудитории музеев. Первыми экспериментальными музейно-педагогическими программами были: программа «Здравствуй, музей!» для детей дошкольного возраста, разработанная Государственным Русским музеем [1], музейно-экскурсионная программа «Предметный мир культуры» для начальных школ г. Москвы и др. [17]. Системный (программный) подход в образовательно-воспитательной деятельности музея предполагает взаимодействие с системой образования [22; 21; 12], что делает особенно продуктивной работу с посетителями [24]. Важно также отметить необходимость выявления обратной связи в процессе взаимодействия музея с посетителем. Создание «Программ» предусматривает четкое определение целей и задач педагогического воздействия с учетом возрастных, мотивационных, психологических или национально-конфессиональных особенностей аудитории. Изучение результатов и эффективности музейно-педагогических программ, по нашему мнению, должно осуществляться с подключением психологических и социально-психологических служб, создаваемых в музеях или специально приглашенных для данной деятельности.

Эффективность контактов музея с посетителем зависит от мобильности в организации разнообразных форм взаимодействия с ним. В современных условиях происходит видоизменение традиционных форм и появление инновационных. Например, традиционная экскурсия меняется за счет внедрения нетрадиционных методов: театрализации, игрового, диалогического общения и т.д. Так, в музее Верещагиных в Череповце обзорную экскурсию проводят сотрудники музея, одетые в костюмы демонстрируемой музеем эпохи и использующие разговорную стилистику времени. Подобная практика есть в музее-заповеднике Кижи в Карелии — экскурсоводы также одеты в народные костюмы и используют характерные для заонежских русских обороты речи. Такая экскурсия

создает возможности не просто информировать, а помогает включиться в диалог культур, прочувствовать характерныство, направленной на организацию праздников, спектаклей, ярмарок и т.д. Интересен опыт музея А.П. Чехова в Мелехове по организации спектаклей в музее силами лучших театральных коллективов страны, симфонические концерты и театрализованные представления в Эрмитажном театре или Меньшиковском дворце в Санкт-Петербурге. Следует учесть, что рекреационные возможности музея открывают перспективу решения и коммерческих проблем современных музеев. Создание материальных условий для рекреационной деятельности связано с совершенствованием как системы обслуживания в музее – от гардероба до ресторана, так и осмыслением способов создания рекреационных зон, включающих в себя места для отдыха. Эта тенденция, получившая широкое развитие в зарубежных странах, достаточно уверенно утверждается и в отечественном музейном деле.

Современные требования к реализации образовательной функции музея обуславливают поиск адекватных форм и методов работы с музейной аудиторией. Музеями активно внедряются анимация и интерактивность. Средства анимации используются в музеях разного профиля, где персонажи в соответствующих костюмах «оживляют» место и время. Так, в музее декоративно-прикладного искусства (Париж, Франция) была воссоздана улица Парижа середины XIX века с кафе, ателье, магазинами и т.п., куда могли зайти посетители и почувствовать аромат ушедшей эпохи. На музеефицированном отрезке железной дороги в Словакии курсирует отреставрированный локомотив начала XX века и пассажиры, покупая билет на этот поезд, совершают путешествие во времени (вдоль дороги, на станциях, а также в купе сохранены или восстановлены все реалии начала века). Принцип анимации часто применяется в скансенах Швеции, Дании, Венгрии, Польши, Кореи (*скансен* или музей под открытым небом – это особый вид музеев, демонстрирующих историко-архитектурные, историко-этнографические памятники или мемориальные комплексы в единстве с окружающей природной средой, ландшафтом), в экспозициях живых исторических ферм Великобритании. В Канаде, в провинции Атланта украинские переселенцы создали деревню-музей Украинского сельского быта со всеми атрибутами народной культуры рубежа веков: жилыми домами, хозяйственными по-

стройками, псеками и т.п. – и также «анимировали» этот музей (в кузнице работает кузнец, на почте – телеграфист и т.д.). Экскурсоводы или аниматоры в таких музеях либо волонтеры, либо актеры, наглядно демонстрирующие уклад жизни различных эпох и народов. Основная цель анимационного метода – не просто предъявить посетителю музея предметный мир прошлого, но и показать взаимодействие человека с этим миром.

Музеи все более активно применяют интерактивные методы – прямое вовлечение публики в действие. Чаще интерактивность используется техническими и естественнонаучными музеями. Их лозунг, в отличие от привычного музейного «Руками не трогать» – «Пожалуйста, трогайте!». Главный принцип – развлекая, заинтересовывать, пробуждать творческую активность. Различные модели интерактивности применяются в Городе науки и промышленности Ла-Виллет (Париж, Франция), в музее «Эврика» (Финляндия), Бруклинском детском музее (США), Музее науки в Барселоне, Политехническом музее в Москве. На наш взгляд, в русле современных тенденций можно рассматривать создание «Комнаты открытий» в Государственном Биологическом музее им. К.А. Тимирязева (Москва). Это специализированное интерактивное пространство, предназначенное для юных посетителей, где большинство предметов доступно каждому посетителю. Дети могут поддержать в руках бивень мамонта, определить животное по отпечатку следа, сложить его скелет и т.д.

В современных условиях в качестве перспективных направлений реализации образовательной функции музея с аудиторией, по нашему мнению, следует выделить их усилия по отработке механизма «управления» деятельностью посетителя в музейном пространстве. С нашей точки зрения, данный механизм включает в себя:

- во-первых, создание педагогически осмысленных интерактивных музейных зон, в которых управление деятельностью посетителя изначально и целенаправленно заложено в концепцию их научного и архитектурно-художественного решения.

- во-вторых, разработка и издание специальных, в том числе и детских путеводителей, которые при формальном отсутствии «руководителя» (экскурсовода, учителя, музейного педагога) предоставляют посетителям больше свободы и самостоятельности,

одновременно активизируя чувственное и логическое восприятие и развивая их познавательные и творческие способности.

— в-третьих, использование новых педагогических технологий, что позволяет в традиционные формы работы с музейной аудиторией вдохнуть новую жизнь благодаря широкому спектру методов и приемов (игровых, театрализованных, анимационных и др.).

Кроме того, важно отметить необходимость предкоммуникативной подготовки человека к посещению музея и восприятию музейной информации. Для детей такая подготовка осуществляется музеем в тесном сотрудничестве с дошкольными и школьными учреждениями, а также в реализации специальных семейных программ, рассчитанных на совместное участие родителей с детьми в музейно-педагогических проектах.

В меняющихся исторических и социальных условиях музеи, продолжая оставаться хранителями культурного наследия, переживают серьезные трансформации, превращаясь в систему, все более открытую обществу, ориентированную на удовлетворение его запросов своими коллекциями и исследованиями. В течение многих десятилетий развитие музеев мыслилось как совершенствование сложившихся видов и форм их деятельности. Сегодня очевидны перемены в традиционной структуре музейной работы. Музеи осознают необходимость выхода в окружающую среду, предпринимают попытки начать ее освоение. Преодолевая консерватизм, российские музеи, как столичные, так и провинциальные, активно устанавливают связи с различными институтами общественной жизни, расширяя свое пространство как в прямом смысле: выходя за стены музейного здания, организуя выставки и экспозиции, так и в переносном смысле, распространяя накопленный ими колоссальный культурно-образовательный потенциал.

Современные условия, определяющие как содержание, так и способы реализации образовательной функции музея заключается в том, чтобы способствовать формированию человека свободного и творческого, с личным суверенитетом, способного самоопределяться не только и не столько по целям своей деятельности, сколько по непреходящим национальным и общечеловеческим ценностям.

Литература

1. «Здравствуй, музей!». Экспериментальная музейно-педагогическая программа. СПб., 1996.
2. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в XXI век. М., 1991.
3. Голубева О.И., Суханов А.Д. Проблемы целостности в современном образовании. // Философия образования. М., 1996.
4. Жвितिашвили Н.Ю. Работа с детьми-инвалидами в условиях художественного музея // Здравствуй, музей! Международный музейно-педагогический семинар. СПб., 1995.
5. Жвितिашвили Н.Ю., Платонова О.В. «Шаг навстречу». Программа творческого развития детей с «проблемами» в условиях художественного музея. СПб., 1998.
6. Закс А.Б. Динамика социальных функций музеев СССР // Музееведение. Музеи мира. М., 1991.
7. Камерон Д. Музеи – современному человеку // Курьер ЮНЕСКО. №10. М., 1970.
8. Камерон Д. Музей: храм или форум // Музейное дело. Музей – культура – общество: Сб. науч. тр. Вып.21. М., 1992.
9. Колесникова И.А. О феномене музейной педагогики // Художественный музей в образовательном процессе. СПб., 1998.
10. Медведева Е.Б., Юхневич М. Ю. Музейная педагогика как новая научная дисциплина // Культурно-образовательная деятельность музеев. Сб. тр. М., 1997.
11. Морфология культуры. Структура и динамика. – М., 1994.
12. Музей. Школа. Семья. СПб., 1996.
13. Музейная педагогика в школе. Под ред. Н.Д. Ревы. СПб., 1994.
14. Музейная педагогика: Междисциплинарные диалоги. Первая тетрадь. СПб., 1998.
15. Образовательная деятельность художественных музеев. Вып.5. СПб., 1997.
16. Пищулин Ю.П., Равикович Д.А. Социальные функции современного музея // Терминологические проблемы музееведения. М., 1986.
17. Предметный мир культуры. Музейно-экскурсионная программа для начальной школы. М., 1994.
18. Равикович Д.А. Социальные функции и информационная система музеев // Теоретические вопросы научно-просветительной

работы музеев (по материалам социологических исследований). М., 1984.

19. Социальные функции музея: Споры о будущем. Материалы дискуссии в отделе музееведения НИИ культуры // Музееведение. На пути к музею XXI века. М., 1989.

20. Столяров Б.А. Педагогика художественного музея: от истоков до современности. СПб., 1999.

21. Столяров Б.А., Бойко А.Г. Концепция педагогического взаимодействия художественного музея и системы образования // Художественный музей в образовательном процессе. М., 1998.

22. Столяров Б.А., Бойко А.Г. Рева Н. Д. Художественный музей и образование: Концепция педагогического взаимодействия. СПб., 1995.

23. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение // Сочинения. М., 1982.

24. Шляхтина Л.М., Мастеница Е.Н., Герасименко Е.Н. Музейная педагогика. Учеб. пособие. СПб., 2000.

25. Шостак Л.Я. Взаимодействие музея и школы в процессе эстетического воспитания детей с задержкой психического развития // Здравствуй, музей! Международный музейно-педагогический семинар. СПб., 1995.

А.С. Дриккер

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРЕДЕЛ И СКОРОСТЬ ПЕРЕРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 07-06-00179-а

Гипотеза информационного ускорения позволяет построить модель глобального эволюционного цикла. В экстенсивной фазе этого гиперцикла надежность передачи ненаследуемой генетически культурной информации обеспечивается за счет избыточного воспроизводства носителя информации – человека. Такая фаза отмечается непрерывным приростом народонаселения Земли.

Демографические тенденции, наблюдаемые в развитых промышленных странах дают основание предположить, что этот процесс